

Когда они выходили из дома, на краю неба едва теплилась бледная полоса рассвета. Всю дорогу оба клевали носом и окончательно очнулись ото сна только у автовокзала, когда сошли с автобуса — к тому моменту уже совсем рассвело. Они плелись внутрь, прижавшись друг к другу, и когда до контроля билетов оставалось всего ничего, Хэ Сю вдруг тихо вздохнул:

— Вчера столько еды накупили, а толком ничего и не съели.

Е Сы показалось, будто у него из сердца выдрали кусок, и его взгляд на мгновение опустел:

— И не говори... Даже выпивку не тронули.

— Давай дождемся четвертого числа, — со вздохом Хэ Сю сжал его руку. — Четвертого у меня соревнования, а после них поедим вместе.

Е Сы от этих слов немного повеселел. Натянув ленивую ухмылку и оперевшись о колонну за спиной, он проговорил:

— Тогда я заранее куда-нибудь отошлю папу. Будем только мы вдвоем.

На автовокзале толпились самые разные люди, повсюду было грязно. Казалось, во всем зале только эти двое отличались от остальных: белоснежная чистая одежда, свежие, чистые юноши.

Е Сы не удержался и потерябил Хэ Сю за плечо:

— Уезжаешь больше чем на три дня. Парень, как доберешься, сразу набери по видеосвязи.

— Ты тоже, — тут же отозвался Хэ Сю. — И не сиди только за учебой.

Контролер закричал в рупор, объявляя посадку на рейс Хэ Сю. Тот вздохнул:

— Ну, я пошел.

— Иди, — Е Сы помахал рукой. — А-а-а, прощай, мой парень, пока-пока, до ско-ро-й встре-чи!

Хэ Сю не сдержал смешка, помахал в ответ и сделал пару неторопливых шагов к контролю, как вдруг резко замер, поспешно вернулся назад огромными шагами, сжал затылок Е Сы, притянул к себе и чмокнул в губы.

Голову Е Сы от такого порыва слегка повело, в глазах на мгновение затуманилось, и он был почти уверен, что отчетливо услышал громкий «чмок».

Адамово яблоко Хэ Сю дернулось:

— Ну все, я точно пошел!

— Да иди уже! — Е Сы тяжело вздохнул, не зная, злиться ему или смеяться. — Черт, каждый раз, когда ты меня целуешь, я получаю травмы. То о плакат грохнешь, то голову чуть не оторвешь. Что за дурацкая привычка?

— Вот вернусь — продолжим притираться, — Хэ Сю потянул его за руку. — Все, ушел-ушел.

— Давай проваливай, — ухмыльнулся Е Сы. — Парень, я буду по тебе скучать.

— Я тоже, — Хэ Сю снова не удержался и обернулся.

Когда Е Сы вышел с автовокзала, не было еще и восьми. Он вяло побрел к автобусной остановке, на ходу поглядывая на часы.

07:58. Автобус Хэ Сю отбыл.

Хотя Е Сы отлично понимал, что ничего уже не увидит, он все равно неосознанно обернулся. Никакого уродливого синего автобуса разглядеть не удалось, зато в кармане брюк вибрировал телефон.

Хэ Сю прислал скриншот из игры: маленький персонаж в накидке Е-качу стоял лицом к солнцу на одном колене и удерживал в руках яблоко.

Хэ Сю: «Парень, съешь яблочко».

Е Сы прыснул со смеху от детских выходок Бога Учебы. Долго глупо улыбался, глядя на экран, а потом набрал в ответ: «Хрум».

Насмеявшись, Е Сы убрал телефон. Сфокусировав взгляд на пустой улице, он быстро угас, и улыбка сменилась тоскливым вздохом.

Они называли друг друга парнями уже почти месяц, но расслабиться и дать себе волю удалось разве что вчера вечером. Обычно же они даже поцеловать друг друга нормально не решались. Хэ Сю хоть изредка проявлял упрямство и нахально насакивал с укусами-поцелуями, а сам Е Сы... да чертов тюфяк, от одного такого укуса полчаса ходил сам не свой! В душе-то дико хотелось налететь и зацеловать до беспамятства, да вот только тело словно парализовало — ни шевельнуться, ни сделать шаг.

— У меня есть парень, я его не целую-у, — не удержавшись, затащил Е Сы себе под нос, — каждую полночь в дождь и зной тащу его учиться-ы. Держу яблочко в руках, а на душе тоска-а...

— Парень, — из-за рекламного щита на остановке выглянул мужчина средних лет. — Завязывай орать, дай поспать немного.

— Оу, — Е Сы послушно умолк.

Едва Е Сы вернулся домой и даже толком не успел присесть, как его выманил на улицу срочный звонок от Сун И.

У Сюй Шаньюэ приближался день рождения, и Сун И вознамерился преподнести ей приличный подарок, ради чего без зазрения совести посягнул на драгоценное время друга, предназначенное для повторения материала.

— Как думаешь, такой нормальный будет? — Сун И полчаса кружил по магазинчику подарков и в итоге вытащил фигурку в виде сердца из красного хрусталя. — Не слишком простенько? — спросил он сомневаясь.

Е Сы оторвался от телефона и бросил взгляд на ценник: девяносто восемь юаней.

— Нормально, — ответил он. — Простенько, конечно, но сделано довольно изящно. Да и цена вполне адекватная для подарка однокласснице.

Красный «хрусталь» был с огранкой в пиксельном стиле и смотрелся весьма оригинально,

создавая ощущение, будто маленькое сердечко трепетно бьется.

— Только вот не слишком ли это прямолинейно? — поразмыслив, добавил Е Сы. — Сюй Шаньюэ хоть знает, что она тебе нравится?

— Да она глухая и слепая, что ли! — ахнул и тихо вытаращился Сун И. — Я ж на-а-столько очевидно подкатываю! Разве что штаны перед ней еще не снял, чтобы доказать свои намерения. Неужели до сих пор не поняла?

— Ты, — Е Сы строго ткнул в него пальцем, — пообещай мне: никогда и ни при каких обстоятельствах не признавайся в любви со снятыми штанами. Умоляю.

Сун И покраснел:

— Да понятное дело! Я же образно говорю.

Перерыв кучу вещей, Е Сы мимоходом прикупил себе плюшевого рыжего кота. Сун И же долго метался между несколькими вариантами, но в конце концов упаковал то самое хрустальное сердце, на которое обратил внимание в самом начале.

— Вот что значит первичное впечатление, — ухмыльнулся Е Сы, наблюдая за тем, как Сун И расплывается. — То, что запало в душу первым, хрен забудешь, оно так и будет крутиться в голове, как кинолента.

— Твоя правда, — со вздохом признал Сун И, прижимая к груди коробочку. — Вот ведь странная штука — человеческие чувства. Если объективно, Шэнь Фэй красивее Сюй Шаньюэ, да? Но когда Шэнь Фэй заигрывает с Сяо Цзянь, мне вообще до лампочки. Покружил-покружил, а все равно вернулся к Юэюэ. Блин, да я просто без ума от моей Юэюэ!

— Какая еще тебе «Юэюэ»? — Е Сы пихнул его в плечо. — Она тебе статус парня дала, что ли? Уже «Юэюэ» её зовешь!

— Сиси-и, — Сун И моментально прилип к нему, словно банный лист. — Сиси, тогда дай мне статус ты, а?

Е Сы так перекосило от отвращения, что по коже побежали мурашки. Он тут же зарядил ему ногой:

— Пошел прочь отсюда!

— Ауч! — Сун И подскочил и со всей дури заехал Е Сы кулаком по плечу. — А вот и не пойду!

— Свали! — гаркнул Е Сы и снова лягнул его.

На покупку подарка ушла добрая половина дня, так что, вернувшись домой, Е Сы внезапно почувствовал огромный груз ответственности. Отец возился на кухне с продуктами, купленными накануне вечером, а Е Сы прихватил тарелку с фруктами, закрылся у себя в спальне и просидел за учебой до самого вечера.

Первоначальная паника уже улеглась. Когда он впервые открыл глаза в этой комнате и Система Времени впервые шепнула ему на ухо, что условием успешного перерождения является поступление в один из двух лучших вузов страны, это казалось абсолютной фантазией. Е Сы тогда счел, что каждый лишний прожитый день — уже подарок судьбы, и

совсем опустил руки.

Но теперь все изменилось. И пусть он до сих пор не знал, сумеет ли поступить, но каждый день делал хотя бы маленький шаг навстречу этой мечте, и оттого на душе было спокойно и уверенно.

— Ужинать, сынок! — Папа Е толкнул дверь, глубоко вдохнул застоявшийся воздух и сокрушенно воскликнул: — Да что ж с тобой случилось-то, а? Превратился в какую-то обучающую машину! Сколь ни загляну — ты все сидишь и зубришь.

— А что такого? — Е Сы спокойно улыбнулся. После пяти или шести часов непрерывной интенсивной учебы мозги слегка занемели, так что быстро выдать живую мимику не получалось.

Папа Е подошел и распахнул окно. В комнату мгновенно ворвался свежий уличный воздух; порыв ветерка приятной прохладой коснулся лица Е Сы, и дышать сразу стало невероятно легко.

— В комнате же духота страшная, у тебя мозг от кислородного голодания не отсох? И фрукты даже не доел. Эх, давай вылезай, иди есть.

Е Сы кивнул и поднялся, чтобы пойти за ним. Отец шагал впереди и на ходу делал разводку рук для грудной клетки:

— Ну-ка, ну-ка, давай за мной, размнись немного! Медленно разводим руки... поехали...

Зарядку для грудной клетки отец любил делать вместе с ним еще с самого детства. Движения требовалось выполнять плавно, в такт дыханию — считалось, что это полезно для развития сердца.

Сейчас Е Сы в этом уже не нуждался, но все равно чисто на автомате подстроился под ритм отца и стал повторять движения со всей серьезностью, как в детстве.

— Вдох-х... — скомандовал папа Е.

Е Сы тихонько вдохнул.

— Вы-ыдох...

Е Сы: «Вы-ыдох...»

— Отлично, теперь еще разок...

И тут из спальни позади них раздался трель мобильного — притом характерный рингтон видеовызова из мессенджера.

Папа Е не успел и слова вымолвить, как, обернувшись, увидел, что сын напрочь забил на их душевную отцовско-сыновью зарядку. Е Сы метнулся обратно в спальню, оттолкнулся прямо в дверях и, описав в воздухе изящную дугу, рыбкой вильнул на матрас. В мгновение падения его правая рука цапнула телефон, а левая нога цепко подхватила дверную створку и с силой захлопнула её.

Бабах! Дверь оказалась наглухо закрыта.

Папа Е: «...»

<http://bllate.org/book/18378/1767096>